Дейн. Так звали этого человека.

Верго, которых он усыновил, - семья из страны под названием "Айден", которая преуспела в изготовлении оружия, такого как пушки и артиллерия, а также была местом, где водились огромные наемники. Слава семьи Верго была настолько известна, что распространялась на империю, где жила Лив.

Никто не ожидал, что человек, который был принят в такую великую семью, вдруг бросит все и вернется в империю.

Вскоре он даже отказался от своей фамилии, Верго, и появился в социальном мире под двумя символами своего имени - Дейн[1].

Это был также первый день, когда она столкнулась с Дейном с самого детства.

Все разрозненные семьи собрались на балу, устроенном императором.

Дворяне, формально поинтересовавшиеся благополучием друг друга под великолепной люстрой, тут же подняли тему.

"Император - это слишком. Он собрал нас в одном месте только ради этой ничтожной родословной".

Эпоха мира.

Слово война уже давно исчезло, но большие и малые события происходили постоянно и мучили жителей империи.

Все уже давно пережили эпоху мира. Дворяне, на которых лежала обязанность защищать страну, заботились только о себе, и никто не выступал вперед.

В то время именно Дейн выступил от имени знати. Дейн возглавил войска, чтобы уладить споры на границе, что он делал с особой неохотой.

То, что неизвестный человек появился из ниоткуда и охраняет границу, в конце концов дошло до слуха императора, и он отправился на границу, чтобы лично встретиться с ним. Никто не знает, какими словами они обменялись в тот день.

Через несколько дней Дейн проник на базу повстанцев, доставлявшую империи больше всего хлопот, убил вождя, обезглавил его и отправил к императору. Император, оценив заслуги Дейна, предложил ему войти в империю и стать имперским солдатом.

Те, кто задавался вопросом, почему человек, не являющийся имперским гражданином, сражается за империю, были поражены, узнав позже, что он был ребенком из подворотни, которого усыновила семья Верго.

Самым презираемым местом в империи была подворотня. Людей, живущих в подворотнях, без причины выплевывали на улицу, и на них постоянно показывали пальцем. Было очевидно, что если он, уроженец этих мест, вернется в империю, то взгляды на него будут недобрыми.

Однако, вопреки всеобщим ожиданиям, он вернулся в империю по приказу императора и стал имперским солдатом.

Бесчисленные зависть и ревность знати вылились на него, который быстро стал самым любимым солдатом императора. Поскольку он однажды покинул империю, слово предатель навсегда приклеилось к нему, как ярлык.

Грязный предатель из подворотни. Именно так его называли.

Сегодняшний бал был организован самим императором в честь назначения этого человека капитаном.

"Кстати, кто-нибудь видел его лицо?"

"Я слышал, что он неплохо выглядит".

"Неудивительно, что его отец - человек, который продавал себя в подворотне".

О боже, неужели это правда? Мужчина продолжал говорить среди изумленных женщин, которые прикрывали лица веером.

"Вот почему он сказал, что у него нет фамилии. Он сказал, что не может вернуться в Империю и использовать фамилию своего ничтожного отца, поэтому он вообще ничего не прикрепил."

"А как насчет женщины, которая его родила?".

"Может быть, она бросила его и сбежала?"

История для него была настолько бесконечной, что она не знала, где и в какой степени она реальна.

Лив, волосы которой были убраны и закрывали шрамы на лице, взяла бокал вина и отошла в угол.

На ухо Лив послышался негромкий стон. Зная, что это были мужчина и женщина, которым нравилось тайно заниматься любовью, она не обернулась. Она подняла бокал, который держала в руках, и сделала глоток.

Все это было жалко. Без всяких забот, улыбок "хаха" и "хохо", в безупречно одетом наряде.

Казалось, все их не устраивало.

Им просто повезло родиться в дворянском роду. И она тоже ничем не отличалась от них.

Это была ужасная ненависть к себе, которая началась еще в детстве.

В какой-то момент все дворяне стали казаться ей свиньями. Жадных свиней.

Свинья тоже рожает свинью, и рождается новая свинья. Предки могли не быть свиньями, но все потомки стали свиньями. Она сама, попавшая в этот промежуток, была не меньше, чем свинья.

Когда Лив вылила в рот все вино из бокала и собиралась поднять второй бокал, развернулась странная сцена. Все в зале в унисон смотрели на кого-то.

Лив, естественно, тоже повернула голову в ту сторону, куда были устремлены взгляды людей.

Мужчина был одет в форму, как и любой другой офицер. Нахлобученная на голову фуражка делала его острые глаза еще глубже, а синяя форма очень хорошо сочеталась со смуглой кожей мужчины.

"Теперь понятно, почему ходили такие слухи".

Женщина, которая только что услышала его грязные сплетни, посмотрела на него и сказала. Казалось, все согласились, даже если ничего не сказали.

Он был настолько красив, что у женщин естественно собирались взгляды. Его плотная верхняя часть тела и хорошо пропорциональные ноги выделяли его еще больше.

"Вы здесь".

Полковник Элберн поприветствовал Дейна.

Полковник Элберн был довольно знаменит в молодости, и его репутация не изменилась даже с возрастом. Другие офицеры, которые смотрели на Дейна с недовольными лицами, были вынуждены улыбаться, когда полковник Элберн приветствовал его таким образом.

Стоя рядом с крепким мужчиной, молодые офицеры, которые никогда раньше не страдали, совсем не чувствовали себя солдатами. Что это за чувство долга, когда работа, доставшаяся тебе по наследству, как будто естественна.

Что такое благородство. Антон часто говорил. 'Благородство относится к человеку с достоинством'. 'Он правит страной с достоинством и изяществом'. При этих словах Лив однажды на мгновение твердо поверила, что она - особенный человек.

Среди дворян Дейн был самым выдающимся. Человек, который только что принял власть, не может превзойти того, кто завоевал ее сам.

Он был здесь самым достойным человеком. Только он, казалось, заслуживал этого.

Чем больше Лив смотрела на него, тем более потрепанной она себя чувствовала.

"Единственное, чего у него нет, - это его происхождение".

"Это верно, но разве ты не думаешь, что он может добиться успеха, независимо от того, откуда он пришел?"

Благородные дамы посмотрели на Дейна многозначительными взглядами. Даже если они говорят много сплетен, когда не видят человека, когда он выглядит красиво, люди хотят его.

Его единственным недостатком было его происхождение. Это все, что он может заполнить. Можно было повеселиться и сделать из него любовника. Женщина, погруженная в такие мысли, плавно обмахиваясь веером, остановила руку, когда ее взгляд встретился с холодными, блестящими черными глазами.

Женщина тут же передумала. Такого мужчину невозможно было оставить в качестве любовника. Лучше бы он стал мужем.

Он был человеком из подворотни, о нем ходили грязные слухи, но она была слишком жадна, чтобы отвести от него взгляд.

Среди девушек со светящимися глазами Лив придвинулась к стене как можно незаметнее.

'Я хочу поскорее убраться отсюда'.

Лив осмотрела место, где находился Антон. Он выглядел озабоченным разговором.

"Ax!"

Пока она шла, глядя на Антона, она на кого-то наткнулась. Стакан, который она держала в руках, упал на пол, издав резкий звук. Все посмотрели на нее на звук звонка в коридоре.

"Это, ты в порядке? Простите, я отвлекся".

Молодой человек достал из груди носовой платок и протянул его Лив.

"Это, все в порядке".

"Пол может быть скользким, поэтому возьмите меня за руку и идите сюда".

Лив была на слегка высоком каблуке, поэтому она не стала отказываться, взяла его за руку и пошла.

Вытирая запястья носовым платком, она посмотрела на вино и осколки бокалов, разбросанные по полу, и подняла глаза на настойчивый взгляд, который она вдруг почувствовала.

Вдалеке черные глаза Дейна встретились с ее глазами.

'Почему ты здесь?'

услышала она звук, не зная, была ли это всего лишь ее галлюцинация.

Лив почувствовала, будто все ее тело погрузилось в горячую воду. Она почувствовала, как ее лицо нагревается, и быстро опустила взгляд.

"Тогда..."

Затем с улыбкой, которую она с трудом отрабатывала снова и снова, она поприветствовала стоящего перед ней мужчину и переместила свои дрожащие ноги.

Она услышала, как мужчина обратился к ней с просьбой подождать немного, но у нее не было времени ответить из-за тяжелого взгляда, который она чувствовала издалека. Лив пришлось идти, с трудом удерживаясь на ногах, чтобы не побежать.

Вернувшись в особняк, Лив никак не могла уснуть, несмотря на глубокую ночь, и долго ворочалась в одеяле.

Через окно доносился слабый звук кареты. Это был звук Антона, возвращающегося в особняк.

Вскоре послышался звук, будто кто-то поднимается по лестнице. Лив накрылась одеялом и затаила дыхание. Эта привычка появилась у нее после того, как на лице появился шрам.

Если бы хоть малейший вздох вырвался наружу, ее отец немедленно открыл бы дверь и вошел. Ее пугал звук, с которым отец поднимался по лестнице.

Она начала слышать галлюцинации в ушах. Крики отца и резкие удары чего-то ломающегося. Холодный взгляд, смотрящий на нее сверху вниз, словно она была мусором, и боль, настолько сильная, что она даже не могла дышать.

Лив изо всех сил вцепилась в одеяло.

Услышав, как закрывается дверь, она с видимым облегчением высунула лицо из-под одеяла. На ее лбу выступили бисеринки пота от того, что она на мгновение напряглась.

За окном она видит темноту. Вид звезд на ночном небе напомнил ей чьи-то черные глаза.

Несмотря на то, что они встретились всего на несколько секунд, это было так ярко, как будто они были вместе долгое время.

Все смотрят на него. Он не уклоняется ни от одного взгляда и смотрит вокруг с безразличным выражением лица. Он был похож на огромную скалу, которую не поколебать никаким раздражителем. Он был полной противоположностью ей, которую легко поколебать даже незначительным раздражителем.

Вспомнив его лицо, она снова почувствовала неприятное сердцебиение.

У нее не было другого выбора, кроме как посетить бал по приказу императора, но она не хотела больше сталкиваться с ним, потому что не собиралась идти на бал.

Лив закрыла глаза, чтобы отогнать мысли о Дейне, которые продолжали приходить к ней.

Примечания TL:

[1] Дейн (□□) имеет только два знака в корейском языке.

http://tl.rulate.ru/book/79614/2462928